

Е. В. Романаускас (*Минск, МГЛУ*)

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПАРЕМИЙ
С КОМПОНЕНТОМ ‘ИМЯ СОБСТВЕННОЕ’

Данная статья посвящена исследованию русскоязычных паремий с компонентом ‘имя собственное’. Уделено внимание определению термина *паремия* и его месту во фразеологии. Проведен анализ употребления паремий с компонентом ‘имя собственное’ в русскоязычном дискурсе при помощи Национального корпуса русского языка. Результаты исследования приведены в виде статистических данных.

К л ю ч е в ы е с л о в а: паремиология; пословица; поговорка; имя собственное; корпус.

This article is dedicated to Russian proverbs and saying with proper names. The author discusses the concept of proverbs and adages and their place in phraseology. The author analyses the usage of proverbs and adages with the “proper name” component in Russian discourse with the help of The Russian National Corpus. The research results are presented in the form of statistical data.

Key words: paremiology; proverb; adage; proper noun; corpus.

Объектом данного исследования являются русскоязычные паремии с компонентом ‘имя собственное’. Для начала уточним терминологию, а затем перейдем к непосредственному анализу самих единиц и их дискурсивного функционирования.

Под термином *паремия* многие современные исследователи понимают афоризмы народного происхождения – краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения; с самых древних времен афоризмы постоянно сопутствовали всем цивилизациям мира, они синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, являясь своеобразными сгустками общественного мнения [1, с. 3]. Советский фольклорист и паремиолог Г. Л. Пермяков определял понятие *паремиология* следующим образом: «паремиология – это наука, изучающая пословицы и поговорки» [2, с. 11].

Советский филолог Н. Т. Федоренко отмечает, что «пословицы – важнейший материал для изучения исторических событий, этнографии быта и мировоззрения народа. <...> Поговорки же представляют собой народные, устойчивые в речи, меткие выражения, в отличие от пословиц не имеющие законченного умозаключения. Поговорка одночленна и являет собой как бы половину пословицы: *палка о двух концах, дело мастера боится, совет да любовь* и т.д.» [1, с. 36].

Авторы книги «Фразеология и паремиология» Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко также занимались вопросом разграничения пословиц и поговорок. Они подчеркивали, что «пословицы имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике» [3, с. 245]. Авторы дают следующие определения понятиям *пословица* и *поговорка*: «таким образом, пословицы – это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и “безобразную” структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждению, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста. Поговорками считаются устойчивые выражения не эквивалентные суждению. Поговорки не обладают семантической независимостью от внешнего контекста, и их функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [3, с. 249].

В состав паремий могут входить лексические единицы разнообразной семантики. Достаточно многочисленна в русском языке и группа паремий, опорным словом которых является имя собственное.

Современные лингвисты по-разному определяют понятие *имя собственное*. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» оно детермини-

руется следующим образом: «Собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [4, с. 358]. В «Кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии» дается схожее определение понятия: «Имя собственное – существительное (субстантиват), называющее предмет, лицо или явление как единичное, индивидуальное, безотносительно к признакам, служащим для выделения класса предметов. К этому классу относятся имена личные, фамилии, названия разнообразных географических и астрономических объектов, индивидуальные наименования транспортных средств, произведений литературы и искусства и т.п.» [5, с. 17].

На основе приведенных выше определений можно сделать вывод, что главное предназначение имени собственного состоит в выделении какого-либо объекта из ряда ему подобных для подчеркивания его индивидуальности, что отличает его от имени нарицательного, главной целью которого является назвать определенный предмет, соотнося его с классом однотипных либо родственных предметов.

Все многообразие имен собственных в изучаемых языках допускает их классификацию. В частности, в современной русской ономастике наиболее признанной является классификация имен собственных А. В. Суперанской. В зависимости от критерия, положенного в основу, автор выделяет следующие группы классификаций [6, с. 66]:

а) имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые. В зависимости от именуемого объекта она выделяет антропонимы – личные имена людей; зоонимы – клички животных; мифонимы – имя любой сферы ономастического пространства в мифах, эпосах, сказках, былинах;

б) наименования неодушевленных предметов: топонимы – наименования населенных пунктов; космонимы и астронимы – наименования космических объектов; фитонимы – наименования растений; названия средств передвижения; сортовые и фирменные названия;

в) имена собственные комплексных объектов: названия предприятий, учреждений; хрононимы – имя исторически значимого отрезка времени; названия праздников, торжеств; названия мероприятий, войн; названия произведений литературы; документонимы; названия стихийных бедствий; фалеронимы – имена собственные ордена, медали. Н. В. Подольская в своем «Словаре русской ономастической терминологии» расширяет классификацию А. В. Суперанской. Она выделяет следующие группы имен собственных [7, с. 8]:

- 1) имена космического пространства (космонимы, астронимы);
- 2) имена земного пространства (топонимы);
- 3) имена земного пространства (живая и неживая природа);
- 4) имена живого и неживого пространства (суши и мирового океана);
- 5) имена сфер человеческой деятельности.

На основе вышеприведенных классификаций можно сделать вывод, что система имен собственных богата и разнообразна. Попробуем изучить их разновидности в составе паремий на конкретных примерах (211 единиц), отобранных в результате сплошной выборки из книги «Народная мудрость. Сборник русских пословиц» [8]. Что касается семантики имен собственных в составе паремий, в исследуемом материале отмечены два основных вида имен собственных: антропонимы и топонимы. Антропонимы представлены именами (183 паремии, напр., *как у Сенюшки две денежки – так Семен да Семен, а как у Сенюшки нет ни денежки, так ни во что и сам Семен; по Сеньке – шапка, по Ивашке – рубашка, по Еремке – колпак; на Ивана слава, а виноват-то Савва*).

Топонимы представлены названиями стран (7 единиц: *я тобой горжусь, милая Русь; природа создала Россию только одну: она соперниц не имеет; Россия – огромная сила; России не быть покоренной; чтобы Россия была сильна – налоги плоти сполна; кому на Руси живется хорошо – платить налоги не грешно; в России три напасти: дураки, дороги и налоги*) и городов (18 единиц, напр., *все дороги ведут в Москву; Москва – мать городов русских; Москва слезам не верит*).

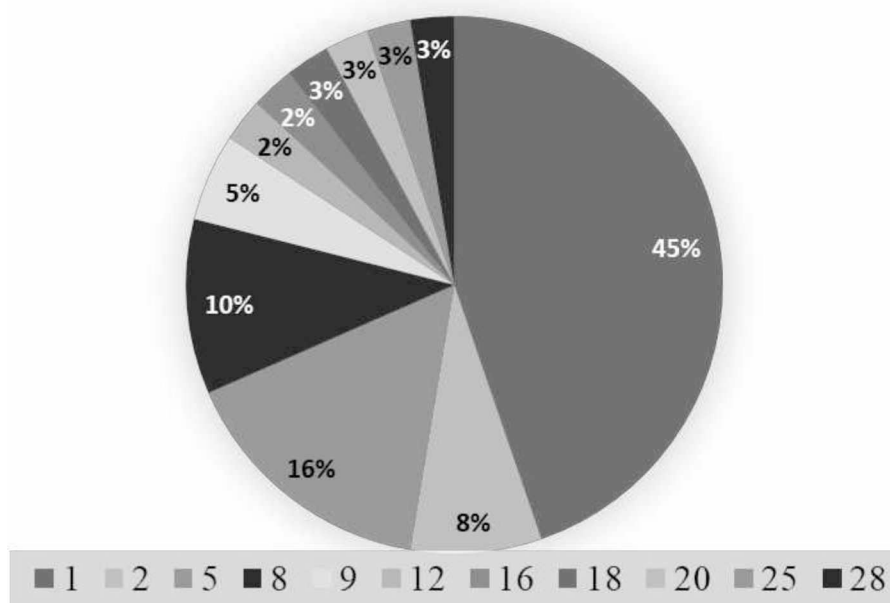
Кроме того, среди отобранных паремий встречаются единицы, включающие названия праздников и торжеств (3 единицы: *напекла Хавронья на Маланьину свадьбу; вот тебе, бабушка, и Юрьев день; без Троицы дом не строится*).

Таким образом, в отобранных паремиях с компонентом ‘имя собственное’ антропонимы составляют 87 %, топонимы – 12 %, а группа названий праздников и торжеств – 1 %. Среди топонимов астионимы составляют 72 %, а хоронимы – 28 %. Наиболее частотными по употреблению именами собственными являются: *Москва* (18), *Иван* (14), *Фома* (14), *Россия/Русь* (7), *Филат* (6), *Пахом* (5).

В качестве источника употребления искомым паремий был выбран Национальный корпус русского языка. Он охватывает прежде всего период от середины XVIII до начала XXI века, представляющий как язык предшествующих эпох, так и современный, в разных социолингвистических вариантах – литературном, разговорном, просторечном, отчасти диалектном. В корпус включаются оригинальные (непереводные) произведения художественной литературы (проза и драматургия, в дальнейшем также поэзия), имеющие культурную значимость, а также представляющие интерес с точки зрения языка. Но Национальный корпус ни в коей мере не является только корпусом языка художественной литературы. Помимо художественных текстов, в корпус в большом количестве включаются и другие образцы письменного (а для современного этапа – и устного) языка: мемуары, эссеистика, публицистика, научно-популярная и научная литература, публичные выступления, частная переписка, дневники, документы и т.п. [9].

В результате работы с Национальным корпусом русского языка были найдены примеры для 38 паремий. В большинстве случаев для одной

единицы был выявлен 1 случай употребления (17 паремий). Рекордное число раз (28) использовалась паремия *Москва слезам не верит*. На втором месте по частоте употребления находится паремия *по Сеньке – шапка, по Ивашке – рубашка, по Еремке – колпак* (25), на третьем – *Федот, да не тот* (20), на четвертом – *на бедного Макара и шишки валятся* (18), на пятом месте – *твердит, что сорока Якова, одно про всякого* (16), на шестом – *Москва белокаменная* (12). Остальные единицы употреблялись в 9 случаях (2 паремии), 8 случаях (4 паремии), 5 случаях (6 паремий) и 2 случаях (3 паремии) соответственно. Полученные данные можно представить в виде следующей диаграммы (рисунок).

Случаи употребления паремий

Все отобранные источники можно разделить на следующие группы: 1) произведения художественной литературы, 2) публицистика, 3) мемуары, 4) интернет-форумы. Из общего числа источников (188) 157 (84 %) принадлежит к первой группе, 23 (12 %) – ко второй группе (из них 5 принадлежит к категории «газеты» и 18 к категории «журналы»), 6 (3 %) – к третьей группе и 2 (1 %) к четвертой группе соответственно.

Употребление искомых паремий охватывает период с середины XVIII до начала XXI века. Шесть случаев употребления паремий (3 %) относятся к XVIII веку, 61 случай (32 %) – к XIX в., 90 случаев (48 %) – к XX в., 31 случай употребления (17 %) относится к XXI веку.

Таким образом, наибольшее количество отобранных паремий с компонентом 'имя собственное' (84 %) употребляется в произведениях художественной литературы XIX и XX вв. соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.

2. *Пермяков, Г. Л.* Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
3. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и паремиология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филол. образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
4. *Ярцева, В. Н.* Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энцикл., 1990. – 709 с.
5. *Варбот, Ж. Ж.* Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1998. – 54 с.
6. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного. / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
7. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
8. *Якутин, Ю. В.* Народная мудрость : сб. рус. пословиц / Ю. В. Якутин. – 2-е изд. – М. : Издат. дом «Экономическая газета», 2009. – 320 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа : 04.08.2020.